

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 July 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 (b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Права внутренне перемещенных лиц

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Сесилии Хименес-Дамари, Специального докладчика по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, представленный в соответствии с резолюцией [72/182](#) Генеральной Ассамблеи и резолюции [32/11](#) Совета по правам человека.

---

* [A/73/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц

Резюме

В настоящем докладе освещаются основные мероприятия, проведенные Специальным докладчиком по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц с момента представления Генеральной Ассамблее ее предыдущего доклада.

В тематическом разделе Специальный докладчик рассматривает все более острую необходимость выявлять и анализировать способы, посредством которых меры в области правосудия переходного периода могли бы улучшать контекст внутреннего перемещения населения, а специалисты-практики могли бы более эффективно выполнять свою работу в этом контексте, взаимодействовать с внутренне перемещенными лицами и реагировать на их иски о восстановлении справедливости. Специальный докладчик также представляет рекомендации как по решению проблем интеграции внутренне перемещенных лиц в процессы отправления правосудия в переходный период, так и по взаимному сотрудничеству между специалистами-практиками, исследователями и директивными органами из обеих указанных областей. Доклад, таким образом, призван служить инструментом анализа/руководства, имеющим целью воплотить на практике существующие рамки и руководящие принципы и оказать техническое содействие их осуществлению всеми заинтересованными сторонами, обеспечив тем самым такое положение, когда меры правосудия переходного периода становятся неотъемлемой частью долговременных решений в интересах внутренне перемещенных лиц.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен Генеральной Ассамблее Сесилией Хименес-Дамари, Специальным докладчиком по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, во исполнение резолюции 72/182 Генеральной Ассамблеи.

2. В разделе II дан обзор основной деятельности, осуществленной Специальным докладчиком в период с августа 2017 года по июль 2018 года. В разделе III основное внимание уделяется правосудию переходного периода в контексте внутреннего перемещения населения, а также рассматриваются меры и позитивные практические методы, имеющие целью обеспечить интеграцию внутренне перемещенных лиц в процессы отправления правосудия в переходный период в качестве части долговременных решений. В разделе IV представлены выводы и основные рекомендации.

II. Мандат и деятельность Специального докладчика

A. Мандат

3. В своей резолюции 32/11 Совет по правам человека поручил Специальному докладчику заняться решением сложной проблемы внутреннего перемещения населения и с этой целью: принимать участие в скоординированных международных правозащитных действиях, а также действиях по улучшению защиты и соблюдения прав человека внутренне перемещенных лиц; продолжать и расширять диалог с правительствами, межправительственными, региональными и неправительственными организациями и другими соответствующими субъектами; работать в направлении повышения эффективности международного реагирования на внутреннее перемещение населения; и обеспечивать актуализацию проблематики прав человека внутренне перемещенных лиц всеми соответствующими компонентами системы Организации Объединенных Наций.

B. Деятельность Специального докладчика

4. В июне 2018 года Специальный докладчик представила Совету по правам человека свой ежегодный доклад (A/HRC/38/39). Основное внимание в докладе уделено исполняющейся в 2018 году двадцатой годовщине принятия Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны. В добавлениях к ежегодному докладу представлены доклады о посещении Специальным докладчиком Сальвадора (A/HRC/38/39/Add.1), Ливии (A/HRC/38/39/Add.2) и Нигера (A/HRC/38/39/Add.3).

5. Специальный докладчик организовала совещание заинтересованных сторон (25 сентября 2017 года, Женева), используя возможности исполняющейся в 2018 году двадцатой годовщины принятия упомянутых Руководящих принципов, с целью формирования более твердой приверженности и содействия более оперативной и скоординированной деятельности всех заинтересованных сторон. Данное совещание, равно как и другие консультации с партнерами на национальном, региональном и международном уровнях, завершилось договорен-

ностью о разработке плана действий в отношении принятия более эффективных превентивных мер, обеспечения защиты и решения проблем в интересах внутренне перемещенных лиц¹.

6. Специальный докладчик продолжала оказывать поддержку включению вопроса о правах человека внутренне перемещенных лиц в основную деятельность в рамках системы Организации Объединенных Наций и широкого гуманитарного сообщества. Весьма существенным в этом отношении стало участие Специального докладчика в работе Межучрежденческого постоянного комитета на уровне руководителей, поскольку такое участие способствует обеспечению и укреплению коллективных подходов и налаживанию тесных связей с ключевыми учреждениями Организации Объединенных Наций, другими международными организациями и гражданским обществом. Специальный докладчик приняла участие в заседаниях этого Комитета, состоявшихся в октябре 2017 года и в мае 2018 года, и дистанционно участвовала в заседании Рабочей группы Комитета и Группы директоров по вопросам чрезвычайных ситуаций в апреле 2018 года.

7. Специальный докладчик совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и Международным институтом гуманитарного права организовала проведение тринадцатого и четырнадцатого курсов по праву внутреннего перемещения, состоявшихся в октябре 2017 года и июне 2018 года в Сан-Ремо, Италия. Данные курсы по-прежнему предоставляют прекрасную возможность для объединения действий государственных органов, занимающихся вопросами защиты внутренне перемещенных лиц, и Специальный докладчик намерена и далее участвовать в качестве мандатария в проведении этого важнейшего мероприятия.

8. В декабре 2017 года Специальный докладчик совместно со Швейцарским фондом мира и Базельским университетом организовала семинар-практикум экспертов по вопросам правосудия переходного периода и внутреннего перемещения, в котором приняли участие ученые и специалисты-практики, занимающиеся вопросами внутреннего перемещения и правосудия переходного периода. Участники обсудили текущее состояние знаний, рассмотрели извлеченные уроки и передовую практику и вынесли рекомендации по совершенствованию мер политики и видов практики в этой области. Данный семинар-практикум стал платформой для диалога между участниками-экспертами и Специальным докладчиком в отношении ее тематического приоритета, а именно интеграции внутренне перемещенных лиц в процессы отправления правосудия переходного периода. Выводы, сделанные по итогам семинара-практикума, были непосредственно использованы при подготовке настоящего доклада.

9. Помимо участия в ряде форумов и конференций, организованных национальными правозащитными учреждениями и сосредоточенных на их роли², Специальный докладчик продолжала укреплять свое сотрудничество с такими учреждениями, приняв участие в работе состоявшейся в феврале 2018 года ежегодной конференции Глобального альянса национальных правозащитных

¹ См. www.ohchr.org/EN/Issues/IDPersons/Pages/MultiStakeholderPlanOfAction.aspx.

² Специальный докладчик приняла участие в двадцать втором ежегодном совещании Азиатско-Тихоокеанского форума национальных правозащитных учреждений, состоявшемся в ноябре 2017 года в Бангкоке, и заседании Европейской сети национальных правозащитных учреждений, состоявшемся в апреле 2018 года в Киеве, с тем чтобы обсудить роль национальных правозащитных учреждений в контексте их регионов, а также провести коллективное обсуждение плана подготовки к празднованию двадцатой годовщины принятия Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны.

учреждений, в ходе которой она организовала параллельное мероприятие по изучению деятельности национальных правозащитных учреждений в соответствии с вышеупомянутыми Руководящими принципами и внесла ряд предложений о том, как можно расширить объем и содержание этой деятельности. Кроме того, совместно с УВКБ ООН, Глобальным альянсом и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) 20 февраля 2018 года был создан консультативный практикум, на который были приглашены отдельные национальные правозащитные учреждения, с целью обмена мнениями и идеями относительно их нынешней и потенциальной роли в решении проблем перемещения населения внутри страны. Специальный докладчик направила всем национальным правозащитным учреждениям вопросник, с тем чтобы проанализировать их текущую работу в отношении внутреннего перемещения, а также выявить примеры передовой практики и имеющиеся возможности. Полученная информация будет использоваться при подготовке представляемого ею в 2019 году Совету по правам человека ежегодного доклада о роли национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав человека внутренне перемещенных лиц.

10. Докладчик продолжала взаимодействовать с государствами и другими соответствующими заинтересованными сторонами с целью содействия включению проблем внутренне перемещенных лиц в более широкие дискуссии по вопросам миграции, и в частности в переговоры по глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. В марте 2018 года она направила в постоянные представительства в Женеве и Нью-Йорке открытое письмо относительно включения внутренне перемещенных лиц в глобальный договор в соответствии с Нью-Йоркской декларацией о беженцах и мигрантах³. Кроме того, Специальный докладчик была одним из 19 мандатариев специальных процедур, подписавших совместное письмо, которое было направлено всем постоянным представительствам, и одним из координаторов по второму проекту глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции.

11. Кроме того, Специальный докладчик, будучи активным членом Группы экспертов по статистике беженцев и внутренне перемещенных лиц, содействовала подготовке технического доклада о статистике внутренне перемещенных лиц, который был принят Статистической комиссией на ее сорок девятой сессии в марте 2018 года.

12. 16 апреля 2017 года на встрече в Женеве Специальный докладчик анонсировала Библиотеку показателя долговременных решений⁴ и Руководство по анализу⁵, представляющие собой важные вехи в решении проблемы получения необходимых данных в поддержку долговременных решений в области внутреннего перемещения. Библиотека и Руководство были разработаны благодаря многосторонней трехгодичной инициативе под названием «Сбор данных для содействия поиску долгосрочных решений в интересах внутренне перемещенных лиц», реализованной под руководством Специального докладчика и при координации со стороны Совместной службы по профилированию внутренне перемещенных лиц.

13. В ходе организованного по инициативе Австрии, Гондураса и Уганды совещания заинтересованных сторон, посвященного двадцатой годовщине принятия Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны (17 апреля 2018 года, Женева), был впервые представлен многосторонний План

³ Резолюция 71/1 Генеральной Ассамблеи.

⁴ См. <https://inform-durablesolutions-idp.org/>.

⁵ <https://inform-durablesolutions-idp.org/wp-content/uploads/2018/01/Durable-Solutions-Analysis-Guide-Apr2018.pdf>.

действий по более эффективному предотвращению, защите и решению проблем внутренне перемещенных лиц (2018–2020 годы)⁶. План действий был разработан под руководством Специального докладчика, УВКБ ООН и Управления по координации гуманитарной деятельности в консультации с различными другими учреждениями и партнерами. Задача плана действий — стимулировать стратегический диалог, согласованные действия и выделение надлежащих ресурсов с целью предотвращения проблем перемещения лиц внутри страны, реагирования на эти проблемы и решения их на основе стратегического и скоординированного многостороннего взаимодействия. Проводится обзор запланированных мероприятий и инициатив в поддержку четырех установленных приоритетных областей на местном, национальном, региональном и международном уровнях, и создана руководящая группа по контролю за осуществлением и мониторингу прогресса в реализации этого трехлетнего Плана действий.

14. В период с 23 по 25 апреля 2018 года в Страсбурге, Франция, Специальный докладчик впервые встречалась со своими коллегами из Совета Европы в целях укрепления сотрудничества с Советом. Кроме того, данный визит предоставил Специальному докладчику возможность обменяться мнениями с Комитетом по вопросам миграции, беженцев и перемещенных лиц Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принять участие в параллельном мероприятии по вопросу о перемещении лиц внутри страны, включая роль парламентариев в этой связи, и выступить с заявлением на Ассамблее в ходе прений по гуманитарным потребностям и правам внутренне перемещенных лиц.

15. 26 и 27 апреля 2018 года во время поездки в Киев Специальный докладчик провела встречи с Омбудсменом Украины и с учреждениями Организации Объединенных Наций (УВКБ ООН, Управление по координации гуманитарной деятельности, Программа развития Организации Объединенных Наций и миссии по наблюдению за соблюдением прав человека в Украине), в ходе которых обсуждалась последующая деятельность по конкретным вопросам, касающимся внутреннего перемещения в Украине⁷.

16. В мае Специальный докладчик совершила поездку в Вашингтон, округ Колумбия, где она выступила с обзором Руководящих принципов и их реализации на симпозиуме по вопросу о перемещении лиц внутри страны, и приняла участие (22 мая) в стратегическом совещании по вопросу о внутренне перемещенных лицах, организованном Институтом по исследованию международной миграции Джорджтаунского университета и Институтом по изучению исхода. Специальный докладчик также поделилась соображениями о ее приоритетах в качестве мандатария специальных процедур с международными неправительственными организациями в ходе встречи, проведенной организацией «Взаимодействие», и с коллегами из Агентства международного развития Соединенных Штатов, а также на специальной встрече во время ланча с сотрудниками Всемирного банка в Вашингтоне, округ Колумбия.

17. 1 июня в Нью-Йорке на совещании в формате рабочего обеда, организованном Постоянным представительством Австрии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке для заинтересованных государств-членов, Специальный докладчик выступила с речью, в которой разъяснила ключевые положения Плана действий. 6 июня в Лозанне Специальный докладчик приняла участие в выездном совещании координаторов по гуманитарным вопросам, организованном Управлением по координации гуманитарной деятельности для обсуждения того,

⁶ План действий был представлен 17 апреля 2018 года; см. www.ohchr.org/Documents/Issues/IDPersons/GP20PlanOfAction.pdf.

⁷ См. Доклад предыдущего Специального докладчика по итогам его посещения Украины в 2014 году (A/HRC/29/34/Add.3).

каким образом цели в области устойчивого развития предоставляют возможность переосмыслить меры, направленные на преодоление уязвимости внутренне перемещенных лиц. В своем выступлении на совещании Специальный докладчик рассказала о том, как можно использовать План действий для активизации мер реагирования на ситуации внутреннего перемещения на национальном уровне, и отметила необходимость возобновить взаимодействие и новаторские партнерства с местными субъектами и гражданским обществом.

18. В соответствии с решением Совета по правам человека (A/HRC/DEC/35/101), касающимся празднования двадцатой годовщины принятия Руководящих принципов, 26 июня в ходе тридцать восьмой сессии Совета по правам человека, впервые было проведено групповое обсуждение достижений, примеров передовой практики, проблем и рекомендаций в отношении применения Руководящих принципов. В качестве модератора выступила Специальный докладчик, которая, среди прочего, обратила особое внимание на важность представившейся возможности использовать двадцатую годовщину для активизации соответствующих действий. Государства-члены отмечали важность Руководящих принципов и национальной ответственности за перемещение лиц внутри страны, а также предлагали оказывать поддержку и обмениваться накопленным опытом. Выступавшие многократно упоминали План действий как полезную основу для наращивания темпов в решении вопросов перемещения лиц внутри страны.

19. 27 июня в ходе тридцать восьмой сессии Совета по правам человека Специальный докладчик организовала привлечение многих участников параллельное мероприятие под названием «По их собственным словам», с тем чтобы были услышаны голоса самих внутренне перемещенных лиц с помощью группы таких лиц из Мексики, Нигерии, Южного Судана и Японии. Данное параллельное мероприятие было совместно организовано при участии постоянных представителей Австрии, Гондураса и Уганды при поддержке УВКПЧ, УВКБ ООН и организаций «Христианская помощь» и «Гринпис». 29 июня в ходе ежегодных консулаций УВКБ ООН с неправительственными организациями Специальный докладчик выступила одним из руководителей группы, в состав которой входили внутренне перемещенные лица и которая обратила особое внимание на необходимость «революции участия», что соответствовало ее докладу по этой теме, представленному Генеральной Ассамблее в 2017 году.

20. 17 июля в ходе совещания, организованного Международным институтом мира и Постоянным представительством Норвегии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, Специальный докладчик представила свои соображения о том, что для стран с внутренне перемещенными лицами крайне важно включать этих лиц в свои национальные «дорожные карты», чтобы достичь целей в области устойчивого развития.

21. 20 июля в ходе ежегодной конференции «Инициатива по беженскому праву», проходившей в Лондоне, Специальный докладчик не только поддержала идею организации семинара на тему «Активизация исследований в отношении ВПЛ», но и участвовала в этом семинаре в качестве основного докладчика. Специальный докладчик поделилась своими мыслями о том, как исследования могут поддержать План действий, и обсудила вопрос о том, как лучше сформулировать стратегические исследования по вопросу о внутренне перемещенных лицах. В ходе своей поездки в Лондон Специальный докладчик также встречалась с соответствующими партнерами в правительстве Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и с неправительственными организациями с целью обсуждения Плана действий и обеспечения его выполнения.

22. Специальный докладчик также продолжала выполнять функции сопредседателя целевой группы по вопросам права и политики, которая функционирует в рамках Глобальной объединенной группы по защите и занимается развитием потенциала и предоставлением технических консультаций для государств, находящихся в процессе разработки таких нормативных документов.

23. Специальный докладчик лично и дистанционно принимала участие в ряде международных и региональных конференций и мероприятий, таких как семинар Консультативного комитета Платформы по вопросам перемещения населения в результате бедствий (октябрь 2017 года, Божи-Боссе, Швейцария); конференция по гендерным аспектам внутреннего перемещения, организованная председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (июнь 2017 года, Вена); саммит Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по вопросу о женщинах и вынужденных переселенцах в соответствии с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности (ноябрь 2017 года, Манила); тематическое совещание «за круглым столом» Глобальной объединенной группы по защите, посвященное участию внутренне перемещенных лиц в мирных процессах (май 2018 года, Киев); совещание «за круглым столом» по рассмотрению данных Управления по координации гуманитарных вопросов — Центра по наблюдению за процессами внутреннего перемещения, проходившее в Гааге, Нидерланды, в июне 2018 года. Кроме того, Специальный докладчик продолжала принимать участие (в качестве докладчика и координатора) в мероприятиях, посвященных научным исследованиям соответствующей политики, включая специальный научный семинар по внутренне перемещенным лицам, состоявшийся в ходе конференции «Инициатива по беженскому праву» (июль 2018 года, Лондон).

С. Посещения стран

24. Со времени представления Генеральной Ассамблее своего предыдущего доклада Специальный докладчик совершила официальные поездки в Сальвадор, Ливию и Нигер. Выводы и рекомендации по итогам ее поездок содержатся в добавлениях к тематическому докладу, представленному Совету по правам человека в июне 2018 года ([A/HRC/38/39/Add.1](#), [A/HRC/38/39/Add.2](#) и [A/HRC/38/39/Add.3](#)). Кроме того, Специальный докладчик совершила рабочие поездки в Гватемалу (19–22 августа 2017 года), Мексику (23–25 августа 2017 года), Гондурас (25–28 октября 2017 года) и Колумбию (26 февраля — 1 марта 2018 года).

III. Внутреннее перемещение и правосудие переходного периода: обеспечение интеграции внутренне перемещенных лиц в процесс отправления правосудия в переходный период

А. Введение

25. Правосудие переходного периода представляет собой реакцию на последствия серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права, и поэтому необходимы дополнительные руководящие указания в отношении роли правительств, учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и самих внутренне перемещенных лиц в обеспечении ответственности за допущенные в прошлом проявления несправедливости, конкретно касающиеся перемещения лиц внутри страны. К таким

проявлениям относятся несправедливые мнения в отношении ущерба, который перемещение лиц внутри страны наносит само по себе, а также в отношении нарушений прав человека, имеющих место до, во время или после перемещения, включая разрушение жилых домов, убийство членов семьи или дискриминацию. Поиск путей, позволяющих укреплять взаимосвязи между внутренним перемещением и правосудием переходного периода и рассматривать конкретные меры по реагированию правосудия переходного периода на внутреннее перемещение, представляется особенно актуальным в настоящее время, поскольку перемещение населения внутри страны, вызванное нарушениями прав человека, нарушениями норм международного гуманитарного права и конфликтами, существенно возросло за последние два десятилетия, и, по состоянию на конец 2017 года, во всем мире насчитывалось, согласно оценкам, 40 миллионов внутренне перемещенных лиц⁸. Все более затяжной характер перемещения лиц внутри страны, при том что средняя продолжительность перемещения составляет 20 лет⁹, также способствует обращению все большего внимания на необходимость инициатив в области миростроительства и оказания поддержки в целях развития для принятия долговременных решений в интересах внутренне перемещенных лиц, что стало бы дополнением к эффективной гуманитарной помощи.

26. Правосудие переходного периода¹⁰ ссылается на подход стран, выходящих из периодов конфликта и репрессий, рассматривая систематические или широко распространенные нарушения прав человека, которые настолько многочисленны и столь серьезны, что обычная система правосудия не может или будет не в состоянии обеспечить адекватные ответные меры. Правосудие переходного периода стремится к признанию прав жертв и поощрению возможностей для мира, справедливости и примирения. Правосудие переходного периода в контексте перемещения — это отнюдь не какая-то особая форма правосудия, а правосудие, адаптированное к странам или сообществам, которые преобразуют самих себя после периода внутреннего перемещения.

27. Международное гуманитарное право однозначно запрещает принудительное перемещение, как таковое¹¹, будь то в форме депортации или перемещения частей собственного гражданского населения государства на оккупированные территории, и при определенных обстоятельствах квалифицирует такие деяния

⁸ См. UNHCR, “Global Trends: Forced Displacement in 2017” (2018). Имеется по адресу: www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/5b27be547/unhcr-global-trends-2017.html.

⁹ Управление по координации гуманитарной деятельности, сводный доклад этапа рассмотрения гуманитарных вопросов на сессии Экономического и Социального Совета 2017 года (июнь 2017 года). Имеется по адресу: www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/files/en/2017doc/2017-ecosoc-has-synthesis.pdf.

¹⁰ В докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» (S/2004/616, пункт 8), правосудие переходного периода определяется как весь комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение.

¹¹ См. Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), статьи 49 и 147; Дополнительный протокол I, статья 85 (4) (a); Дополнительный протокол II, статья 17; и Международный комитет Красного Креста, обзор «Обычное международное гуманитарное право», норма 129. См. также Дополнительный протокол I, статьи 51 (7) и 78 (1), и Дополнительный протокол II, пункт 3 (e) статьи 4.

как военное преступление¹² или преступление против человечности¹³. Перемещение может также быть последствием других нарушений международного гуманитарного права. Перемещение нередко бывает основной причиной некоторых видов нарушений, таких как массовые убийства, преследование, произвольные аресты, пытки или сексуальное насилие. Другие виды нарушений представляют собой не что иное, как умышленные попытки лишить определенные группы лиц возможности вернуться домой, путем разрушения их жилья и уничтожения их имущества¹⁴. Кроме того, жертвы перемещения становятся уязвимыми перед другими нарушениями, поскольку они лишаются той защиты, которую им обеспечивали их семьи, общины и источники средств к существованию.

28. Именно поэтому нет никаких сомнений в том, что инициативы и меры реагирования в области правосудия переходного периода в полной мере имеют отношение к внутреннему перемещению, учитывая широкий спектр нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права, которые подстегивают, окружают и сохраняют такое перемещение.

29. Признавая важную работу, проделанную к настоящему времени в области правосудия переходного периода в контексте внутреннего перемещения¹⁵, а также с целью задействовать имеющиеся ресурсы¹⁶ и предоставить техническую помощь для их практического применения, Специальный докладчик стремится сотрудничать с соответствующими государствами, органами системы Организации Объединенных Наций и другими международными организациями, неправительственными организациями, научно-исследовательскими учреждениями и научными кругами, а также с национальными правозащитными учреждениями для решения проблем в этой важной области и признания внутренне

¹² Четвертая Женевская конвенция, статья 49; Дополнительный протокол I, пункт 4 (а) статьи 85; Римский статут Международного уголовного суда, подпункт (viii) пункта 2 (b) статьи 8; см. также Международный комитет Красного Креста, обзор «Обычное международное гуманитарное право», норма 130; Устав Международного трибунала по бывшей Югославии, статья 2 (g);

¹³ Римский статут, подпункт (d) пункта 1 статьи 7.

¹⁴ Согласно международному гуманитарному праву, внутренне перемещенные лица имеют право на добровольное возвращение в условиях безопасности в свои дома или места обычного проживания, как только причины, приведшие к их перемещению перестают существовать (четвертая Женевская конвенция, статья 49, и обычное международное гуманитарное право, норма 132).

¹⁵ Что особенно важно, как совместные, так и тематические исследования, проведенные Международным центром по вопросам правосудия переходного периода, и Проект Брукингского института и Лондонской школы экономики по проблеме внутреннего перемещения населения в период 2010–2012 годов свидетельствуют о том, каким образом система правосудия переходного периода может реагировать на проявления несправедливости в отношении перемещенных лиц и может служить в качестве составляющей всеобъемлющего подхода к урегулированию вопросов, связанных с перемещением лиц внутри страны. По итогам данного проекта был подготовлен заключительный доклад, который содержит 8 предметных и 14 тематических исследований, посвященных накопленному в странах опыту.

¹⁶ Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека был проведен целый ряд аналитических исследований, в том числе анализ аспектов правосудия переходного периода в мирных соглашениях (A/HRC/12/18), анализ взаимосвязи между правосудием переходного периода и разоружением, демобилизацией и реинтеграцией (A/HRC/18/23), анализ гендерного и сексуального насилия в связи с правосудием переходного периода (A/HRC/27/21) и исследование, посвященное праву на установление истины (E/CN.4/2006/91). Кроме того, УВКПЧ возглавило разработку инструкций Генерального секретаря относительно подхода Организации Объединенных Наций к правосудию переходного периода (2010 год) и о возмещении жертвам сексуального насилия связанного с конфликтом (2014 год).

перемещенных лиц субъектами правосудия переходного периода¹⁷. Специальный докладчик намерена и далее участвовать в диалоге с правительствами, переживающими процессы правосудия переходного периода и миростроительства, с тем чтобы содействовать интеграции внутренне перемещенных лиц и знакомиться с опытом этих правительств, стоящими перед ними проблемами и методами их работы.

30. Следует отметить, что и меры правосудия переходного периода, и подходы в условиях бедствия и в период после бедствия, и даже перемещение людей вследствие принятия мер по развитию¹⁸, характеризующееся массовыми нарушениями прав человека, — все это в равной степени требует большего внимания в связи с внутренним перемещением, тем не менее в настоящем докладе акцент все же будет сделан на контексте конфликтов¹⁹.

В. Нормативная база и значение правосудия переходного периода в контексте внутреннего перемещения

31. Руководящие принципы признаны в качестве международных рамок поощрения и защиты прав человека внутренне перемещенных лиц. В Африке Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция) наряду с другими нормативными документами содержит всеобъемлющие руководящие указания для государств и соответствующих заинтересованных сторон в отношении внутреннего перемещения.

32. Общими чертами этих нормативных рамок являются три «этапа» перемещения и соответствующие обязательства, а именно: а) защита от вынужденного и произвольного внутреннего перемещения, б) защита и поощрение прав человека во время внутреннего перемещения и с) долговременные решения в интересах внутренне перемещенных лиц. В период кризиса значительное внимание уделяется защите во время внутреннего перемещения. Тем не менее ввиду растущего числа внутренне перемещенных лиц во всем мире и продолжительности перемещения крайне важно уделять больше внимания вопросам предотвращения внутреннего перемещения и решения сопряженных с ним проблем.

33. Для достижения этой цели особое значение имеют четыре основы правосудия переходного периода²⁰. Сформулированные как право на установление истины, право на правосудие, право на возмещение ущерба и гарантии

¹⁷ Susan Harris Rimmer, “Reconceiving refugees and internally displaced persons as transitional justice actors”, *New issues in refugee research*, research paper No. 187 (Geneva, 2010).

¹⁸ В принимаемых в последнее время законах и мерах политики прослеживается растущий интерес в отношении привлечения к ответственности за те или иные виды ущерба, связанного со стихийными бедствиями, хотя до сих пор таким проявлениям несправедливости не придавали значения. Кампальская конвенция рассматривает стихийные бедствия как побуждение к вынужденному перемещению (пункт 3 статьи 12) и устанавливает стандарты, такие как Принципы, касающиеся реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц, а разработанная Межучрежденческим постоянным комитетом Рамочная программа поиска долговременных решений в интересах внутренне перемещенных лиц подтверждает, что урегулирование вопросов внутреннего перемещения в результате стихийных бедствий требует возмещения ущерба, в частности в форме реституции собственности или компенсации.

¹⁹ См. Megan Bradley, “More than Misfortune: Recognizing Natural Disasters as a Concern for Transitional Justice”, *International Journal of Transitional Justice*, vol. 11, No. 3 (2017), pp. 400–420.

²⁰ См. Доклад независимого эксперта об обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1).

недопущения нарушений, эти основы прямо упоминаются в разработанной Межучрежденческим постоянным комитетом Рамочной программе по поиску долговременных решений в интересах внутренне перемещенных лиц²¹. Три из четырех основ — право на установление истины, право на правосудие и гарантии недопущения нарушений — представляют собой факторы, сдерживающие вынужденное перемещение в будущем, и активные меры по укреплению правовой защиты от перемещения, в то время как право на возмещение ущерба и право на правосудие могут непосредственно содействовать устранению препятствий на пути к долговременным решениям, например посредством реституции жилья, земли и имущества и посредством возмещения вреда, лежащего в основе нарушений, что стало бы дополнением к уголовному преследованию виновных.

34. Решение жилищных, земельных и имущественных споров является одним из важнейших аспектов реагирования на проблемы отправления правосудия в отношении внутренне перемещенных лиц и к тому же представляет собой наиболее политически мотивированной темой, требующей огромных усилий, учитывая столь чувствительные обстоятельства. Продолжающиеся во многих странах ситуации затянувшегося внутреннего перемещения приводят к появлению множества сложных и пересекающихся притязаний на землю и собственность, и решение таких вопросов может привести к возобновлению напряженности, особенно в тех случаях, когда конфликты уже происходят или когда мир слишком хрупок. В то же время нерешенность жилищных, земельных и имущественных вопросов может привести к последующему конфликту и вызвать перемещение населения, поскольку такого рода проявления несправедливости нередко обусловлены дискриминацией и маргинализацией. Для того чтобы эффективно решать подобные дела, крайне важно рассматривать их транспарентно и с учетом политических стратегий, обеспечивающих беспристрастные меры реагирования на претензии со стороны различных групп населения. Следует обращать особое внимание на те группы населения, которые ранее были лишены права собственности вследствие дискриминации, с тем чтобы избежать усиления их маргинализации, а также следует принимать меры к включению их на равноправной основе в процессы реституции²². В случае Филиппин Комиссия по правосудию переходного периода и примирению признала, что жалобы на отчуждение земли являются частью исторической несправедливости, приведшей к конфликту, и, следовательно, требуются возмещение и реституция.

35. Кроме того, земельные вопросы, возникающие после перемещения, могут существенным образом затрагивать гендерное равенство и социально-экономическое благополучие женщин из числа внутренне перемещенных лиц. В странах, выходящих из состояния крупномасштабного кризиса вследствие перемещения населения, у женщин обычно нет официального права собственности на землю, которую они населяли, и в соответствии с нормами обычного или формального землевладения женщины имеют меньше полномочий, чем мужчины. Программы реституции земель, которые предусматривают элементарное восстановление практики земельной собственности, существовавшей до перемещения

²¹ См. доклады за 2015 год бывшего Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения, в которых упоминается такой основной элемент, как гарантии недопущения нарушений: общий доклад о гарантиях недопущения нарушений (A/HRC/30/42) и специальный доклад относительно реформирования сектора безопасности и проверки соответствующих структур (A/70/438).

²² См. Scott Leckie, "Housing, land and property rights in post-conflict societies: proposals for a new United Nations institutional and policy framework", Legal and Protection Policy Research Series (Geneva, UNHCR, 2005); и Khaled Hassine and Scott Leckie, The United Nations Principles on Housing and Property Restitution for Refugees and Displaced Persons: A Commentary, International Studies in Human Rights (Brill, 2016).

населения, и игнорируют претензии женщин, могут привести к пагубным последствиям для нужд и чаяний женщин из числа внутренне перемещенных лиц.

36. Новые органы власти, приходящие на смену репрессивным режимам, могут внедрять и поддерживать различные меры политики в области уголовного правосудия за совершение массовых злодеяний, хотя факт внутреннего перемещения редко признается в таком контексте. В ряде стран масштабы перемещения вполне очевидны, однако возможности для инициирования процессов правосудия переходного периода выглядят более ограниченными в силу того, что конфликт все еще продолжается.

37. Возникают также сложности и проблемы практического характера, что обусловлено стремлением обеспечить правосудие в отношении жертв перемещения населения внутри страны, при том что в ряде случаев перемещение произошло по вине самих властей. Существующее в стране политическое равновесие может оказаться хрупким, а правительство, возможно, и не захочет проводить широкие и дорогостоящие инициативы или, что также возможно, окажется не в состоянии сделать это, не подвергая риску свою собственную стабильность. К тому же стороны, причастные к перемещению и, естественно, опасаящиеся правосудия, могут по-прежнему контролировать ряд или большинство рычагов власти, поэтому многое из того, что можно было бы сделать, будет зависеть от распределения власти.

С. Правосудие переходного периода и предотвращение внутреннего перемещения

38. Одним из наиболее значимых положений Руководящих принципов является признание права не быть подвергнутым произвольному перемещению, что обязывает государства обеспечивать предотвращение такого перемещения. Один из путей уменьшения опасности перемещения в будущем состоит в том, чтобы принимать перечисленные ниже меры в рамках правосудия переходного периода, поскольку они могут способствовать укреплению верховенства права и подотчетности.

а) **Уголовная ответственность и уголовное преследование** могут применяться к случаям внутреннего перемещения путем либо принятия адресных мер к виновникам нарушений, повлекших за собой произвольное перемещение, либо квалификации произвольного перемещения как деяния, представляющего собой преступление²³. Криминализация произвольного перемещения в уголовных кодексах стала бы первым шагом, хотя следует учитывать отсутствие у судей и прокуроров надлежащего опыта в данной области. В качестве одного из средств криминализацию следует рассматривать как элемент права на правосудие и важный компонент предупреждения внутреннего перемещения в будущем. В связи с этим перемещение, как таковое, следует рассматривать как нарушение международных норм прав человека и международного гуманитарного права. Международно-правовые рамки — такие как Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи (более известные как «Трибунал по красным кхмерам», который в рамках дела 002/1 рассматривал принудительное переселение населения в 1970-

²³ Для того чтобы вынужденное перемещение рассматривалось как преступление, оно должно быть «произвольным перемещением», т. е., оно должно быть объявлено в приказном порядке и совершено без каких-либо оснований, допустимых по международному гуманитарному праву, например оснований, касающихся безопасности гражданского населения или эвакуации, необходимой в силу срочных причин военного характера.

х годах), Международный уголовный суд и Женевские конвенции — позволяют осуществлять уголовное преследование за насильственные перемещения, поскольку они квалифицируют такие деяния как военные преступления или преступления против человечности^{24,25}. В некоторых государствах, таких как Колумбия и Филиппины, данное преступление подлежит уголовному преследованию на национальном уровне. Пример Колумбии особенно важен, поскольку в стране действует одна из наиболее всеобъемлющих рамочных программ, и это обусловлено тем фактом, что перемещение признается нарушением прав человека и квалифицируется в Уголовном кодексе Колумбии как преступление²⁶. В 2011 году вступил в силу Закон о жертвах и реституции земель, содержащий ряд положений о внутренне перемещенных лицах. Закон привел к резкому увеличению числа жертв, причем около 80 процентов внутренне перемещенных лиц зарегистрировались для получения возмещения ущерба за то, что подверглись перемещению.

б) **Установление истины** (или установление фактов) в рамках инициатив, предпринимаемых внесудебными субъектами, которые расследуют, представляют отчеты и официально подтверждают периоды или модели нарушений прав человека в прошлом, может применяться к внутреннему перемещению с помощью комиссий по установлению истины, которые все чаще признают и расследуют перемещение как серьезную проблему в области прав человека. Форма и методология, конечно, могут варьироваться, но данные процессы должны быть всегда однозначно уполномочены рассматривать как причины, так и последствия перемещения, с тем чтобы полученные сведения были должным образом отражены в рекомендациях комиссий по установлению истины. В Тимор-Лешти такой подход способствовал обеспечению того, что перемещение населения как нарушение прав человека было согласованным образом расследовано и отражено в докладе Комиссии по установлению истины, принятию беженцев и примирению. Таким органам следует рассмотреть вопрос о созыве совещаний, конкретно посвященных вопросам внутреннего перемещения, с целью углубления понимания сопряженных нарушений и расширения взаимодействия с внутренне перемещенными лицами. Комиссии по установлению истины, действующие, например, в Либерии, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти и Гватемале, конкретно рассматривают не только роль перемещения населения в условиях конфликта и оккупации, но также страдания и стигматизацию, которым подвергаются перемещенные лица²⁷. В мае 2013 года Комиссия Кении по установлению истины, правосудию и примирению представила национальному парламенту свой доклад²⁸, который обеспечивает жизненно важную основу для изучения прошлого и, что особенно важно, содержит различные полезные рекомендации, включая ряд рекомендаций по перемещению лиц внутри страны²⁹. Следует оказать поддержку

²⁴ International Center for Transitional Justice Research Unit, “Transitional justice and displacement: challenges and recommendations”, Project on Internal Displacement, International Center for Transitional Justice and Brookings-LSE (June 2012).

²⁵ Запрещение перемещения гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера закреплено в статье 17 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям и пункте 2 статьи 8 Римского статута.

²⁶ См. Межучрежденческий постоянный комитет, Рамочная программа для поиска долговременных решений в интересах внутренне перемещенных лиц, с. 44 англ. текста, где Уголовный кодекс Колумбии приводится в качестве примера передовой практики.

²⁷ Там же.

²⁸ Kenya Transitional Justice Network, “Summary: Truth, Justice and Reconciliation Commission Report”. Имеется на: www.acordinternational.org/silo/files/kenya-tjrc-summary-report-aug-2013.pdf.

²⁹ Ibid, p. 43.

недавно принятым Кенией мерам по созданию программ, опирающихся на выводы данного доклада.

с) **Реформирование сектора безопасности с учетом правосудия** подразумевает стремление усовершенствовать законодательство и институты, в том числе органы полиции, вооруженные силы и судебные органы, несущие ответственность за совершенные в прошлом нарушения, путем укрепления институциональной подотчетности, законности, беспристрастности и расширения прав и возможностей граждан. Это также может рассматриваться как составные элементы мер по гарантиям недопущения нарушений и использоваться в качестве одного из способов предотвращения перемещения населения в будущем путем трансформации учреждений безопасности и учреждений правосудия и систем управления, осуществляющих над ними контроль и надзор, а также путем последовательного осуществления национальных законов и стратегий по проблеме внутреннего перемещения. Так, в Боснии и Герцеговине, равно как и в Косово³⁰ процессы реформирования, имевшие целью устранить из состава сил полиции тех, кто виновен в нарушениях прав человека, сочетались с деятельностью по набору сотрудников из недопредставленных групп меньшинств и тем самым конкретно содействовали обеспечению условий для возвращения внутренне перемещенных лиц³¹.

D. Правосудие переходного периода в поддержку долговременных решений

39. Согласно подготовленной Межучрежденческим постоянным комитетом Рамочной программе поиска долговременных решений в интересах внутренне перемещенных лиц, долговременное решение достигнуто лишь в том случае, если внутренне перемещенные лица более не испытывают особых потребностей в помощи и защите связанных с их перемещением, и могут пользоваться своими правами человека, не подвергаясь дискриминации по причине их перемещения. Это может быть достигнуто посредством устойчивой реинтеграции по месту происхождения (возвращения); посредством устойчивой местной интеграции в районах, где внутренне перемещенные лица нашли убежище (местная интеграция); или путем устойчивой интеграции в другой части страны (расселение где-либо еще в данной стране).

40. Меры правосудия переходного периода должны быть неотъемлемой частью долговременных решений в интересах внутренне перемещенных лиц. С другой стороны, любая инициатива в отношении устойчивого правосудия переходного периода в странах, затронутых внутренним перемещением, будет иметь смысл только в том случае, если (и в зависимости от того, в какой мере) при осуществлении этой инициативы уделяется внимание надлежащему включению вопроса о внутреннем перемещении, и в частности, предусматривается интеграция внутренне перемещенных лиц при разработке программ по возмещению ущерба. В Рамочной программе Межучрежденческого постоянного комитета уделяется значительное внимание вопросу примирения и признается право на репарацию, правосудие, установление истины и устранение допущенных ранее проявлений несправедливости путем принятия мер правосудия переходного периода или иных соответствующих мер и указывается, что внутренне перемещенные лица, ставшие жертвами нарушений международных норм в

³⁰ Все ссылки на Косово в настоящем документе следует понимать как соответствующие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и не наносящие ущерба статусу Косово.

³¹ См. International Center for Transitional Justice Research Unit, "Transitional Justice and Displacement: challenges and recommendations" (см. сноску 24).

области прав человека и гуманитарного права, в том числе принудительного и произвольного перемещения, должны иметь полный и свободный от дискриминации доступ к эффективным средствам правовой защиты и доступ к правосудию³².

41. В обоих докладах Генерального секретаря (как за 2004, так и за 2011 год) о верховенстве права и правосудия переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах подчеркивается значимость программ по всеобъемлющему верховенству права и правосудию переходного периода, в которых особое внимание уделяется злоупотреблениям в отношении групп, наиболее пострадавших от конфликта, таких как [...] перемещенные лица и беженцы, и предлагаются конкретные меры для их защиты и возмещения им ущерба в рамках судебных и примирительных процессов и обеспечивать полную инклюзивность маргинализированных групп населения, включая перемещенных лиц³³.

42. С целью оказания помощи внутренне перемещенным лицам в достижении долговременных решений особое значение имеют программы возмещения ущерба и программы реституции, направленные на преодоление не только существенных препятствий, с которыми обычно сталкиваются внутренне перемещенные лица в результате своего перемещения, но и психологического воздействия, оказываемого этими обстоятельствами. Как отмечали Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения нарушений, а также Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида, эффективное возмещение является прежде всего правом. С юридической точки зрения отсутствие возмещения само по себе является нарушением и равносильно «отказу в правосудии». С моральной точки зрения возмещение является признанием страданий жертв и их семей и способствует восстановлению (до некоторой степени) их достоинства. С практической точки зрения возмещение имеет важное значение для предупреждения нарушений, учитывая их характер³⁴. Наряду с установлением истины и привлечением к уголовной ответственности, о чем говорилось выше, реформирование сектора безопасности следует также рассматривать в качестве одной из мер по укреплению доверия, которые могут быть одними из важнейших компонентов, способствующих внутренне перемещенным лицам в достижении долговременных решений.

- **Программы возмещения ущерба**³⁵ за нарушения прав человека могут принимать различные формы, такие как индивидуальные, коллективные, материальные и символические блага для потерпевших, включая компенсации и принесение извинений. Одним из элементов возмещения ущерба является реституция, что предусматривает восстановление жертв в их прежнем состоянии. Возвращение жилья, земли и имущества тем, кто был вынужден все это оставить, охватывает те виды возмещения ущерба, которые самым непосредственным образом связаны с внутренним перемещением. Крайне важно принимать во внимание и использовать Принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся реституции жилья и

³² Ibid., p. 6.

³³ См. S/2004/616, пункт 25, и S/2011/634, пункт 21.

³⁴ См. A/HRC/37/65, пункт 9.

³⁵ Право на возмещение ущерба признается в резолюции 60/147 Генеральной Ассамблеи, в приложении к которой изложены Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

имущества беженцев и перемещенных лиц³⁶, в связи с любыми программами реституции, поскольку в Принципах четко определено, как наилучшим образом использовать реституцию жилья и имущества в качестве одного из основных средств правовой защиты в делах о перемещении. В контексте внутреннего перемещения программы могут принести пользу тем, кто стал жертвой злоупотреблений, приведших к перемещению населения, и способствовать компенсацией перемещенным лицам за убытки, понесенные во время перемещения, или за сам факт их перемещения. Упомянутые блага могут включать доступ к высшему образованию, помощь в обеспечении средств к существованию и денежные субсидии, хотя, возможно, не всегда уместно или приемлемо предоставлять финансовую компенсацию за перемещение, как таковое. Кроме того, может оказаться, что в странах, переживших массовые перемещения населения, довольно трудно поддерживать выплаты денежной компенсации. В таком случае более подходящим вариантом могут быть те или иные формы символической компенсации. Коллективное возмещение ущерба, предназначенное для перемещенных общин в целом, может обеспечить далекоидущие блага, выходящие за рамки уровня отдельных лиц и семейной ячейки. Оно может принимать форму программ по реабилитации общин, в том числе программы строительства соответствующей инфраструктуры; коллективные образовательные программы для возвращающихся и их детей; и программы медицинских и психологических услуг для лиц, перенесших травму в результате перемещения и сопряженные с этим нарушения прав человека.

Е. Достижение всеобъемлющего подхода к правосудию переходного периода в мерах по реагированию на внутреннее перемещение

43. Специальный докладчик отмечает, что имеется ряд важных вопросов, которые следует принимать во внимание при подходе к правосудию переходного периода в контексте внутреннего перемещения и при определении того, какие методы повысят шансы на достижение целей правосудия переходного периода. Международным субъектам, возможно, придется обеспечить необходимое время для проведения всестороннего анализа политических, социальных и правовых условий в каждой конкретной стране, с тем чтобы обеспечить подходы, учитывающие специфику того или иного контекста.

44. Кроме того, следует применять гендерно-дифференцированный подход, который требует изучения того факта, что женщины и мужчины по-разному переживают нарушения прав человека накануне, во время и после перемещения^{37,38}. Осуществление гендерно-дифференцированного правосудия предусматривает судебное преследование за насилие по гендерному признаку; выплату компенсаций различным группам женщин и их семьям; и институциональную

³⁶ E/CN.4/Sub.2/2005/17. См. также резолюцию 1708 (2010) Парламентской Ассамблеи Совета Европы и рекомендацию 1901 (2010) об урегулировании вопросов собственности беженцев и внутренне перемещенных лиц, которая одобряет Принципы Организации Объединенных Наций и устанавливает ряд конкретно европейских принципов реституции, рекомендованных Советом Европы для государств-членов.

³⁷ См. S/2011/634, пункт 22: «С 2004 года женщины и девочки стали шире участвовать в процессах правосудия переходного периода и содействовать выявлению серьезных последствий насильственных перемещений».

³⁸ Lucy Hovil, “The nexus between displacement and transitional justice: a gender-justice dimension”, Project on Internal Displacement, International Center for Transitional Justice/Brookings Project (June 2013).

реформу, которая служит удовлетворению потребностей в области безопасности человека и способствует расширению доступа женщин к правосудию. Учет гендерных аспектов имеет важное значение для обеспечения того, чтобы механизмы правосудия переходного периода реагировали на нередко маргинализированные надежды и чаяния женщин из числа внутренне перемещенных лиц. Речь идет о конкретных жилищных, земельных и имущественных вопросах, поскольку во многих случаях имущество обычно наследуют не женщины и девочки, а их мужья и отцы, и в ситуациях перемещения это создает серьезную проблему, поскольку многие мужчины гибнут или исчезают. Именно поэтому в процессах правосудия переходного периода должно обращаться пристальное внимание на негативные социально-экономические последствия конфликта и перемещения для женщин из числа внутренне перемещенных лиц. Кроме того, во время перемещения многие внутренне перемещенные лица подвергаются повышенному риску сексуального и гендерного насилия, поэтому меры по возмещению ущерба жертвам таких нарушений должны надлежащим образом учитываться в программах правосудия переходного периода, признавая при этом, что мужчины и мальчики также могут подвергаться такому насилию. Столь же важно, чтобы любые законодательные акты, другие документы или меры политики в области правосудия переходного периода не противоречили имеющейся защите, предоставляемой женщинам, и не ослабляли, а укрепляли бы такую защиту, в том числе посредством криминализации гендерного насилия и дискриминации. В определенной степени имеет место актуализация опыта женщин в рамках комиссий по установлению истины, поскольку в таких странах, как Либерия, Перу и Сьерра-Леоне, эти комиссии проводят слушания при особом внимании к женщинам, и это растущее признание значимости участия внутренне перемещенных лиц и женщин в комиссиях по установлению истины следует поддерживать.

45. При принятии мер реагирования, касающихся внутреннего перемещения, в подходе правосудия переходного периода следует также учитывать особое положение тех из числа внутренне перемещенных лиц, у кого без вести пропал родственник и кто поэтому находится в состоянии нарастающей уязвимости. У таких лиц душевная боль, вызванная неизвестностью о судьбе своих близких и неопределенностью их неоднозначной утраты, усиливает страдания, причиняемые трагическими последствиями перемещения и неопределенностью в отношении собственной судьбы, особенно в тех случаях, когда перемещение становится затяжным. Кроме того, дополнительным бременем для них могут стать проблемы административного характера, обусловленные процессом поиска пропавшего лица, например отсутствие необходимой официальной документации или вполне возможное требование о том, чтобы такой поиск начинался в месте происхождения, куда внутренне перемещенные лица не могут вернуться, не подвергаясь опасности. Нерешенность этого вопроса может оказать негативное воздействие на способность внутренне перемещенных лиц наладить, насколько это возможно, нормальную жизнь в новом месте и продвигаться к долговременному решению. Это даже может привести к дальнейшему усилению напряженности и повторному перемещению.

46. Обеспечение надлежащих и ситуационно обоснованных подходов к рассмотрению жалоб внутренне перемещенных лиц потребует взаимодействия с неформальными механизмами или механизмами судов обычного права, а также механизмами безопасности, особенно в тех странах, где система обычного права и правовая система часто являются единственной формой правосудия, доступной для большой группы населения, и поэтому играют ключевую роль в урегулировании претензий. Афганистан являет собой убедительный пример того, как предоставление правовой помощи со стороны международных субъектов

способно помочь возвращающимся внутренне перемещенным лицам использовать традиционные институты для эффективного урегулирования имущественных претензий. Хотя принимаемые на высоком уровне официальные меры в отношении подотчетности имеют существенное значение для признания нарушений, борьбы с безнаказанностью и реформирования национальных политических особенностей, не следует полагать, что предпринятые на высоком уровне инициативы в области правосудия переходного периода приведут к позитивным последствиям примирения, плавно переходя на местный уровень. Таким образом, неофициальные или обычные процессы необходимо адаптировать и применять с целью содействия справедливости, примирению и мирной реинтеграции внутренне перемещенных лиц, учитывая в то же время существующие ограничения таких подходов. Традиционные или религиозные убеждения и ценности, которые обычно лежат в основе таких подходов, не всегда могут быть общими для всего затронутого населения и даже могут противоречить нормам в области прав человека по таким вопросам, как гендерное равенство³⁹.

47. В некоторых местах, например в Бурунди и Северной Уганде, специалисты-практики в области правосудия переходного периода взаимодействуют с местными, или «традиционными», системами правосудия, если общины хотят использовать традиционные процедуры для закрепления примирения противоборствующих сторон. В таких случаях роль правосудия переходного периода должна состоять в том, чтобы обеспечить принятие комплексного подхода, при котором соблюдены традиционные процедуры, но при этом не исключается возможность использования других мер правосудия переходного периода.

48. В любом случае, для того чтобы гарантировать жизнеспособность инициатив в области правосудия переходного периода, такие инициативы должны предусматривать участие внутренне перемещенных лиц, начиная от этапа разработки и заканчивая этапом осуществления, и базироваться на основополагающем принципе неотступления, или неотказа от существующих прав, в частности гарантий недискриминации, защищающих, среди прочего, права женщин, детей, коренных народов, этнических и других меньшинств, а также лиц с инвалидностью. Эффективная координация партнерств в различных секторах и областях специализации также имеет ключевое значение наряду с активным инвестированием в национальные и местные структуры, законы, меры политики и создание потенциала.

F. Участие внутренне перемещенных лиц в процессах правосудия переходного периода

49. Полноценный учет мнений, нужд и чаяний перемещенных лиц путем проведения надлежащих консультаций и участия в выработке подходов в области правосудия переходного периода. Для того чтобы с самого начала обеспечить, насколько это возможно, участие внутренне перемещенных лиц в разработку и планировании, а также в осуществлении правосудия переходного периода, в центре процессов правосудия переходного периода должны находиться меры, касающиеся непосредственно этих лиц. Осуществление прав человека внутренне перемещенных лиц и прогресс в достижении долговременных решений базируются на основополагающем принципе, который гласит, что внутренне перемещенные лица имеют право участвовать в принятии решений, затрагивающих их интересы.

³⁹ Bradley, “More than misfortune” (см. сноску 19).

50. Данное замечание отражает растущее признание в области правосудия переходного периода необходимости включать и консультировать жертв и более широкие слои населения⁴⁰. В рекомендациях, содержащихся в его докладе за 2016 год о результатах посещения Кот-д'Ивуара, Представитель Генерального секретаря по правам человека внутренне перемещенных лиц Вальтер Келин также отмечал необходимость проводить консультации с наиболее затронутыми внутренне перемещенными лицами при разработке мер реагирования на внутреннее перемещение, и в частности при обсуждении вопроса о надлежащей реституции, компенсации или других формах возмещения ущерба внутренне перемещенных лиц⁴¹. Кроме того, как отмечалось в докладе бывшего Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, посвященном итогам национальных консультаций по вопросам правосудия переходного периода, с внутренне перемещенными лицами следует проводить консультации не только по тематике рассмотрения проблемы внутреннего перемещения, но и по другим аспектам их виктимизации или иных перенесенных ими нарушений, с тем чтобы обеспечить признание их равного статуса в качестве правообладателей⁴².

51. Внутренне перемещенные лица часто сталкиваются со значительными препятствиями участию в мерах правосудия переходного периода или получению доступа к таким мерам. В некоторых случаях информация о мерах правосудия переходного периода для внутренне перемещенных лиц вообще отсутствует, что может помешать им подавать жалобы и влиять на принятие решения о том, что делать: попытаться возвратиться домой, интегрироваться в местную общину или поселиться в каком-либо другом месте. Именно поэтому крайне важно обеспечивать как возможность использования переходных мер в местах размещения самих внутренне перемещенных лиц, так и доступ к полезной для них информации на их языках.

52. Внутренне перемещенные лица или бывшие внутренне перемещенные лица могут также сталкиваться с существенными проблемами в плане участия в программах правосудия переходного периода или получения доступа к таким программам, что обусловлено отсутствием информации, требованиями относительно предоставления документов, подтверждающих личность, трудностями, связанными с проездом и взаимодействием в силу экономических ограничений, маргинализации и физической недоступности, а также из-за боязни репрессалий.

53. Кроме того, внутренне перемещенные лица нередко сталкиваются со значительными материальными и логистическими проблемами, включая нехватку людских и финансовых ресурсов и низкий уровень координации, что серьезно препятствует их мобилизации. Колумбия служит хорошим примером того, как государство принимает меры по созданию технического и административного инструментария для признания и квалификации жертв вооруженного конфликта и перемещения, с тем чтобы лучше организовывать ответные меры со стороны государства. Такая политика осуществлялась путем реализации Национального плана по оказанию помощи и всеобъемлющему возмещению ущерба жертвам, принятого в 2011 году Законом № 1148, в соответствии с которым была также создана программа коллективного возмещения ущерба, призванная обеспечить

⁴⁰ См., например, доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, в котором рассматривается вопрос участия жертв (A/HRC/34/62).

⁴¹ A/HRC/4/38/Add.2.

⁴² A/71/567, пункт 24.

доступ к всеобъемлющему возмещению ущерба для затронутых групп населения.

54. Крайне важно иметь в виду, что индивидуальный, а не коллективный характер мер, предусматриваемых мерами правосудия переходного периода, будет зависеть от конкретных условий. Тем не менее, хотя перемещение часто воспринимается как коллективное явление и ответные меры могут вполне обоснованно быть сформулированы в коллективном ключе, поскольку они касаются группы, имеющей общие права и общие самобытные черты, это отнюдь не отменяет того факта, что внутренне перемещенные лица должны иметь право на индивидуальные меры по исправлению положения, являющиеся частью инициатив в области правосудия.

55. Внутренне перемещенные лица, будучи главными заинтересованными сторонами, предоставляют государству возможность признать их не только как граждан своей страны с равным участием в политической жизни, но и как часть людских ресурсов страны, способных вносить вклад в достижение долгосрочной стабильности, примирения и развития. В противном случае это приведет к дальнейшей маргинализации перемещенных лиц, увековечит нестабильность и возобновление конфликтов и, кроме того, «эти лица будут забыты» в принимаемых государством мерах по осуществлению целей в области развития, таких как цели в области устойчивого развития. Такое признание со стороны государства также может способствовать политической реинтеграции внутренне перемещенных лиц, чьи отношения с этим государством в ряде случаев были, по сути, нарушены.

56. Национальные органы должны более широко взаимодействовать и поддерживать процессы на основе участия с самого начала и на всем протяжении. Неправительственные организации и международные субъекты должны оставаться главными партнерами в осуществлении таких процессов, однако содействие участию внутренне перемещенных лиц в этих процессах следует рассматривать как одно из обязательств правительств. Расширение участия, разъяснение его значимости и обеспечение применения его результатов в применяемых подходах представляют собой эффективный способ улучшения подотчетности правительств в отношении внутренне перемещенных лиц.

G. Координация: меры в области правосудия переходного периода в рамках различных секторов

57. Для того чтобы надлежащим образом решать текущие проблемы, обусловленные сложностью и масштабами массового перемещения населения внутри стран, необходима более тесная координация действий различных субъектов, в том числе специалистов-практиков, политиков и исследователей в таких областях, как правосудие переходного периода, права человека, гуманитарная деятельность, развитие и миростроительство. Сегодня уже многое известно об эффективных мерах правосудия переходного периода, а также о предотвращении внутреннего перемещения, мерах по реагированию и методах решения соответствующих проблем; тем не менее накопленные знания порой разбросаны по различным областям, дисциплинам и сообществам специалистов-практиков, и это означает неизбежный риск того, что имеющиеся знания не будут использоваться широко, систематически и на основе междисциплинарного подхода. Здесь крайне важно устранить этот возможный разрыв между субъектами правосудия переходного периода и специалистами-практиками в областях гуманитарной деятельности, развития, прав человека и миростроительства. Упомянутые выше субъекты зачастую работают в одних и тех же условиях, поэтому следует

изыскивать возможности для укрепления взаимодействия и расширения сотрудничества⁴³.

58. Субъекты, занимающиеся вопросами миростроительства и развития, также должны иметь возможность выражать свое мнение в рамках совместных действий, направленных на удовлетворение потребностей внутренне перемещенных лиц как во время миротворческого процесса, так и в последующий период. Имеющиеся в странах возможности для обеспечения правосудия переходного периода как во время, так и после ситуаций внутреннего перемещения чаще всего возникают внутри и вокруг мирных процессов, имеющих целью прекращение внутренних вооруженных конфликтов. Мирные соглашения могут предоставить возможность для одновременного решения проблемы внутреннего перемещения и обеспечения правосудия переходного периода⁴⁴.

59. Несмотря на то что гуманитарные организации поддерживают и поощряют деятельность по борьбе с безнаказанностью, иногда возникает обеспокоенность по поводу того, что публичное сотрудничество с процессами уголовного правосудия может скомпрометировать нейтралитет таких организаций, ограничить доступ к уязвимым группам населения и подвергнуть риску персонал на местах. Тем не менее некоторые учреждения взаимодействуют с уголовными трибуналами, иногда посредством *amicus curiae* или иными способами, и имеется целый ряд инструментов и защитных мер, которые могут использоваться для минимизации возможных негативных последствий, включая конфиденциальность свидетелей и неразглашение информации перед публикой.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

60. Как показывает опыт, внутреннее перемещение часто сопряжено с массовыми нарушениями и злоупотреблениями в области прав человека, имеющими место до, во время и после перемещения, и последствия таких нарушений продолжают негативно отражаться на людях, причем не только пока они остаются перемещенными, но даже после того, как они достигли физического возвращения, интеграции в местной общине или размещения в каком-либо другом месте. На сегодняшний день правосудие переходного периода не решает надлежащим образом вопрос перемещения населения столь же недвусмысленно, как и в отношении других видов нарушений прав.

61. Признание того, что внутренне перемещенные лица имеют право в полной мере участвовать в механизмах правосудия переходного периода и процессах миростроительства, необходимо укреплять, поскольку именно правительства обязаны гарантировать такое участие на практике.

62. Для того чтобы эффективно реагировать на внутреннее перемещение, меры правосудия переходного периода должны обеспечивать взаимодополняемость с мерами гуманитарного характера, мерами в целях развития и мероприятиями по миростроительству. Следует усилить, насколько это

⁴³ Bryce Campbell, "Addressing concerns about transitional justice in contexts of displacement: a humanitarian perspective", Project on Internal Displacement, International Center for Transitional Justice and Brookings-LSE (June 2013).

⁴⁴ См. Kirsten McConnachie, "Dealing with displacement in Myanmar's peace process", Political Settlements Research Programme working paper (Global Justice Academy, University of Edinburgh, 2017), pp. 12–14. Имеется на: www.politicalsettlements.org/files/2017/09/201709_WP_McConnachie_Myanmar-Working-Paper.pdf.

возможно, координацию и сотрудничество во всех секторах, имеющих отношение к правосудию переходного периода, признавая в то же время существующие проблемы. Включение гендерных аспектов в меры правосудия переходного периода имеет чрезвычайно важное значение, поскольку мужчины и женщины по-разному переживают состояние перемещения и становятся жертвами разных злоупотреблений на протяжении своего перемещения.

63. Меры правосудия переходного периода представляются наиболее эффективными при решении проблем, связанных с внутренним перемещением, при условии что они являются частью более широких, но в то же время последовательных общих мер реагирования на внутреннее перемещение. Поэтому программы следует разрабатывать и осуществлять всеобъемлющим образом, с тем чтобы различные меры по устранению проявлений несправедливости в отношении перемещения людей взаимно подкрепляли друг друга. Внутренне перемещенные лица могут быть в большей степени склонны рассматривать возмещение ущерба как надлежащую и справедливую меру компенсации, если только возмещение ущерба сочетается с другими мерами, которые также устраняют проявления несправедливости самого факта перемещения, включая привлечение виновных к ответственности, публичное признание перемещения и реформирование институтов, что позволило бы не допускать повторения подобных случаев в будущем. Укрепление правовых рамок в отношении перемещения населения также может быть важным элементом гарантий неповторения нарушений.

64. Правосудие переходного периода может играть ведущую роль в содействии реинтеграции внутренне перемещенных лиц, что является одним из важнейших аспектов в достижении долговременных решений. Меры правосудия переходного периода, такие как реформирование уголовного правосудия и сектора безопасности с учетом необходимости обеспечения справедливости, вполне могли бы решить эту проблему посредством, в частности, укрепления безопасности в местных общинах и содействия предотвращению повторных нарушений, ведущих к перемещению населения, путем привлечения виновных к ответственности и ликвидации преступных структур. Возмещению ущерба и восстановлению первоначального правового положения может также способствовать реинтеграция, сопровождаемая оздоровлением экономики, доступом к земле, восстановлением источников средств к существованию и предоставлением помощи в области образования. Установление истины в особой степени способствует социальной реинтеграции, поскольку формирует взаимопонимание между всеми группами населения, пострадавшими в результате конфликта, и тем самым снимает напряженность между ними. Правосудие переходного периода может также способствовать политической интеграции для внутренне перемещенных лиц, чьи отношения с государством в ряде случаев были, по сути, нарушены.

В. Рекомендации

65. Государствам и международному сообществу следует обеспечить такое положение, при котором весь потенциал правосудия переходного периода в максимальной степени содействовал бы предупреждению и урегулированию проблем внутреннего перемещения населения. Меры реагирования в отношении внутреннего перемещения населения в постконфликтных ситуациях должны более последовательно инкорпорировать механизмы правосудия переходного периода, а меры правосудия переходного периода

должны в полной мере включать внутренне перемещенных лиц в свои процессы. Важно выдерживать баланс между своевременными мерами по обеспечению правосудия переходного периода и долговременными подходами, имеющими целью максимально усилить воздействие на решение проблемы внутреннего перемещения.

66. Государства и международное сообщество должны продемонстрировать еще большую приверженность разработке и осуществлению всеобъемлющих структур правосудия переходного периода с целью устранения коренных причин насилия и конфликта, порождающих перемещение населения внутри страны. Упомянутые структуры должны быть разработаны на основе всеобъемлющего процесса консультаций на национальном уровне и должны учитывать характерные особенности каждой конкретной ситуации.

67. В настоящем докладе Специальный докладчик выражает надежду на активизацию и повышение эффективности необходимого диалога между широким кругом субъектов, включая правительства, учреждения системы Организации Объединенных Наций, международные организации, неправительственные организации и внутренне перемещенных лиц, имея конечной целью переход от обсуждения к эффективной практике.

68. Специальный докладчик рекомендует государствам и субъектам правосудия переходного периода:

Подход

а) разрабатывать, действуя в консультации с общинами перемещенных лиц, национальные стратегии по выявлению и решению проблем внутренне перемещенных лиц посредством принятия надлежащих, осуществимых и последовательных мер правосудия переходного периода, учитывающих конкретные условия. Для того чтобы быть эффективными, в таких стратегиях должны соблюдаться руководящие указания и обязательства существующих международных структур, но в то же время они должны основываться на тщательных оценках региональных, национальных и местных условий;

б) тщательно контролировать и оценивать процессы правосудия переходного периода, привлекая к этому внутренне перемещенных лиц, и на регулярной основе определять воздействие предпринимаемых инициатив, с тем чтобы в случае необходимости деятельность по возмещению ущерба и примирению можно было корректировать;

в) обеспечивать, чтобы ожидания в отношении программ правосудия переходного периода, предназначенных для внутренне перемещенных лиц, были умеренными и четко изложенными и избегали идеализации возвращения как знака примирения;

г) придерживаться долговременного подхода при поддержке деятельности в отношении поиска справедливых и долговременных решений, отдавая себе отчет в том, что даже скромные успехи в решении проблемы внутреннего перемещения, в исправлении допущенных в прошлом проявлений несправедливости и в содействии примирению могут повлечь за собой новые претензии и новые конфликты;

д) в обязательном порядке принимать во внимание факторы, учитывающие конкретную обстановку, при разработке и осуществлении мер правосудия переходного периода, реагирующих на проявления

несправедливости при внутреннем перемещении, в том числе любые текущие конфликты, земельные и имущественные вопросы, а также неформальная система правосудия и меры безопасности. В частности, реституционные меры должны учитывать деликатный характер жилищных, земельных и имущественных вопросов в постконфликтных ситуациях;

f) признавать не только позитивную роль, но и потенциальную ограниченность местных или обычных подходов к продвижению правосудия переходного периода и примирения для внутренне перемещенных лиц;

g) стремиться не изображать правосудие переходного периода как некий механизм восстановления ранее существовавшего положения, поскольку это нередко невыполнимо и может оказаться нецелесообразным, если ранее существовавшее положение было само по себе крайне несправедливым или стало причиной перемещения;

h) правовые основы должны базироваться на законодательном признании известных моделей виктимизации, которые имели место в связи с внутренним перемещением, в качестве средства подтверждения таких основ и обеспечения того, чтобы они облегчали эффективные процедурные подходы, такие как уменьшение бремени доказывания;

Осуществление

i) обеспечивать использование демографических данных и анализа профилирования в соответствии с действующими законами о защите данных, с тем чтобы документировать масштаб и схемы внутреннего перемещения и оказывать поддержку созданным на национальном уровне особым подразделениям и разработанным методологиям ведения расследования преступлений, связанных с внутренним перемещением;

j) устанавливать на национальном уровне методологии проведения независимого расследования и стратегии уголовного преследования за преступления, сопряженные с произвольным и принудительным перемещением населения внутри страны;

k) учитывать в программах правосудия переходного периода особые потребности тех из числа внутренне перемещенных лиц, кто при этом является еще и членом семьи кого-либо из пропавших без вести, и обеспечивать, чтобы их право знать о судьбе и местонахождении пропавших родственников было надлежащим образом осуществлено;

l) поддерживать такие подходы к возмещению ущерба, которые гарантируют благоприятные последствия путем содействия справедливому развитию и реинтеграции и принимают во внимание особые потребности внутренне перемещенных женщин, предоставляя им более широкий контроль над тем, каким образом осуществляются программы возмещения ущерба и назначаются пособия, имея целью достичь долговременных решений. Предоставлять возмещение ущерба в форме образовательных и учебных программ;

m) поддерживать создание потенциала субъектов правосудия переходного периода посредством устранения ряда несправедливостей, с которыми сталкиваются внутренне перемещенные лица;

n) для привлечения к уголовной ответственности следует устанавливать специальные методологии проведения расследования случаев, касающихся перемещения населения, и следует использовать, в необходимых случаях, демографические доказательства и свидетельства для

обеспечения точного описания затронутой группы населения, выяснения пережитых этими лицами событий и выявления ответственных за их перемещение;

о) рассматривать возможность возмещения ущерба, в надлежащих случаях, в соответствии с выраженными потребностями общин внутренне перемещенных лиц по их возвращении на прежнее место или по месту их локальной интеграции или поселения в каком-либо другом месте;

Участие

р) непосредственно включать в мандаты комиссий по установлению истины такие положения, как проведение расследования случаев внутреннего перемещения и взаимодействие с внутренне перемещенными лицами;

q) обеспечивать проведение углубленных оценок потребностей для установления приоритетов как части процессов правосудия переходного периода, с тем чтобы разрабатывать механизмы для решения проблем, с которыми сталкиваются внутренне перемещенные лица, в соответствии с приоритетами последних;

г) систематически привлекать внутренне перемещенных лиц посредством следующих мер: проведение консультаций с ними по вопросам разработки инициатив в области правосудия переходного периода и применения их в качестве свидетелей в ходе судебных процессов и заседаний комиссий по установлению истины; назначение внутренне перемещенных лиц на руководящие должности в органах и проектах правосудия переходного периода; использование информационно-коммуникационных технологий, с тем чтобы поддерживать такое участие в географически удаленных местах, отдавая себе отчет в том, что функция такого инструментария ограничена в силу недостаточного доступа к передовым технологиям и необходимости обеспечивать возможности для личного участия;

s) обеспечивать активное участие внутренне перемещенных лиц в мирных переговорах, а также включение детальных положений о правах внутренне перемещенных лиц в мирные договоры, закладывая тем самым основу для механизмов правосудия переходного периода;

t) координировать информационно-пропагандистские программы, которые стремятся охватить всех внутренне перемещенных лиц и лиц, пострадавших от перемещения, путем использования различных языков, средств массовой информации и технологий для максимального распространения информации и взаимодействия с принимающими общинами;

u) допускать возможность рассмотрения кандидатур внутренне перемещенных лиц для исполнения в комиссиях по установлению истины таких официальных функций, как следователи, общинные координаторы или специальные уполномоченные, исходя из имеющихся у них способностей, которые, возможно, потребуются укреплять посредством развития потенциала. Обеспечивать эффективные меры защиты, с тем чтобы создавать возможности для участия внутренне перемещенных лиц в таких процессах;

v) обеспечивать женщинам из числа внутренне перемещенных лиц равные возможности для участия во всех этапах судебных процессов посредством активного консультирования групп внутренне перемещенных женщин по вопросам разработки и осуществления таких процессов; создавать механизмы, которые обеспечивают их физическую безопасность; и

поддерживать женщин в вопросах занятия руководящих должностей в институтах правосудия;

w) отдавать себе отчет в том, что не всегда есть возможность обеспечить прямые материальные блага, такие как финансовая компенсация, для весьма большого числа внутренне перемещенных лиц, и гарантировать, что ожидания тщательным образом рассматриваются благодаря четкой коммуникации с внутренне перемещенными лицами в отношении предоставляемых им особых пособий, а также ограничений, критериев, сроков и процесса распределения таких пособий;

Устойчивость

x) обеспечивать, чтобы любые меры в области правосудия переходного периода осуществлялись параллельно с более широким комплексом структурных реформ, направленных на устранение коренных причин внутреннего перемещения;

y) согласовывать действия в отношении отдельных лиц и общин, затронутых внутренним перемещением, с тем чтобы они более широко поддерживали правосудие переходного периода, развитие, гуманитарную деятельность, миростроительство и примирение, а также социальные процессы, такие как урбанизация и эволюция гендерных ролей в сторону большей справедливости;

z) поддерживать преобразование структур и институтов, порождающих такие проявления гендерной несправедливости, как укоренившиеся подходы к собственности, обеспечивая при этом, чтобы в мерах по рассмотрению исков женщин о предоставлении прав собственности на землю учитывались конкретные условия;

aa) обеспечивать, чтобы чувствительные с точки зрения правосудия действия по реформированию сектора безопасности были частью более широкого комплекса структурных реформ, направленных на устранение коренных причин перемещения населения, в том числе земельной реформы, более широкой реформы сектора правосудия и безопасности и укрепление институционального потенциала;

bb) возглавлять последующий устойчивый диалог, дискуссии, исследования, меры политики и практические инициативы, касающиеся взаимосвязи между правосудием переходного периода и внутренним перемещением населения, с целью максимизировать потенциал воздействия, которое такие процессы могут оказать на отдельных лиц и общины, затронутые внутренним перемещением.

69. Специальный докладчик рекомендует международным партнерам в гуманитарной области и партнерам по деятельности в целях развития, а также международному сообществу доноров:

a) укреплять организационный потенциал для взаимодействия с процессами правосудия переходного периода и более систематически поддерживать эти процессы. Организациям, деятельность которых конкретно направлена на решение проблем перемещения, и ключевым субъектам, занимающимся обеспечением защиты и оказанием помощи внутренне перемещенным лицам, следует максимально расширять эффективное взаимодействие в области правосудия переходного периода посредством назначения координаторов по вопросам правосудия переходного периода, их

командирования и создания для них возможностей получить специализированную подготовку;

b) оказывать внутренне перемещенным лицам поддержку в получении эффективного доступа к действующим неофициальным механизмам, обеспечивая при этом, чтобы такие традиционные процессы соответствовали принципам прав человека;

c) обеспечивать, чтобы конструктивное взаимодействие и участие внутренне перемещенных лиц было в центре мер правосудия переходного периода, и с этой целью предоставлять материалы на разных языках, проводить мероприятия как в неформальных поселениях, так и в городах и направлять следователей и/или должностных лиц для изучения и удовлетворения потребностей внутренне перемещенных лиц; и использовать средства массовой информации и соответствующие технологии для распространения информации среди рассеянных групп перемещенных лиц.
